

Вечером приехал Течжу на своем «Big Golden Deer».

За его велосипедом лежала посылка — квадратный сверток, упакованный в картон. Он позвал Хэ Сунбая и вручил ее ему.

— Это... посылка для учителя Гу, ну... который живет в коровнике. Его семья также прислала ему немного денег, так что позволь мне передать их через тебя. Кажется, сейчас он не примет их так просто, — почесав затылок, сказал он.

Лян Течжу тоже знал Гу Хуайцзиня и сочувствовал тому, что с ним случилось, но еще он знал, что деньги, оставленные у него, предположительно, вызовут бурную реакцию.

— А это деньги и талоны за закуски невестки, которые она попросила меня продать, — Течжу передал стопку бумажных купюр, в общей сложности пятнадцать юаней и пятнадцать промышленных талонов.

Почему он так много заработал?

Ну, Лян Течжу не такой честный человек, как его брат Бай. Он знал, что эти закуски потрясающе вкусные и привлекут многих людей. Кто даст больше денег, тому человеку и продаст, и так чуть ли не по «заоблачной цене» один юань за триста грамм. Если бы не промышленные талоны, возможно, он мог бы продать их даже за два юаня.

Хэ Сунбай достал из кармана юань и передал его Течжу.

Течжу застенчиво проговорил:

— Хэй, брат Бай, мне действительно не нужны деньги. Невестка сказала мне, что я смогу взять несколько роллов из манго, чтобы поесть по возвращении домой. Не говоря уже о том, насколько они вкусные, моя жена просто обожает манго.

Хэ Сунбай протянул ему сигарету, подняв брови:

— Твоя жена?

— Моя мать сообщила мне о помолвке, я буду пить свадебное вино в следующем году, но пока она еще мне не жена, — ответил Лян Течжу

Его улыбка была настолько яркой, что даже Хэ Сунбай, у которого есть девушка, почувствовал приторную сладость.

Он долго молчал, а затем сказал:

— Тогда ты должен усердно трудиться и хорошо выполнять свою работу. Если ты не можешь этого сделать, просто иди домой и честно занимайся сельским хозяйством.

Лян Течжу вздохнул и живо ответил:

— Я не накопил достаточно денег на свадьбу, но уже накопил достаточно, чтобы жить сытой жизнью, как я пойду домой и буду обрабатывать землю?

О, эта решительная энергия!.. Словно он уже женат и даже завел ребенка.

Хэ Сунбай, не говоря ни слова, прошел на кухню, завернул в жиронепроницаемую бумагу сумку с рулетиками из манго и принес его Течжу. Сумка была большая и весила чуть больше килограмма.

Лян Течжу не мог не покраснеть, когда забирал тяжелую сумку с закусками из манго. Он растрогался от того, что у него было так много таких дорогих пирожных, и обращался с ними очень бережно.

Хэ Сунбай похлопал его по плечу:

— Возвращайся домой и будь осторожен.

Течжу закрепил сумку на тележке у руля, помахал рукой на прощание и, запрыгнув на велосипед, быстро исчез вдаль.

Хэ Сунбай взял посылку и деньги учителя Гу и направился в коровник.

Учитель Гу собирал коровий навоз лопатой и переносил его в поле, чтобы подготовить основное удобрение почвы. Сбор осеннего урожая закончился, и скоро начнут сажать поздний рис. Каждый день учитель Гу собирал коровий и свиной навоз, и на его плечах оставались следы от кровотокающих волдырей*. В жаркий день пот на его теле превращался в солевые подтеки и заливал раны, отчего они опухали и болели. Боль была такой сильной, что могла заставить его кричать.

П. п.: От жары на коже под одеждой из плохо дышащей ткани могут появляться высыпания – прыщи и волдыри. Также причиной появления его ран могут быть укусы насекомых.

— Ваши вещи, — коротко сказал Хэ Сунбай, и, сунув деньги под посылку, развернулся.

— Хэ-эр, Хэ-эр! Эй... — тихо крикнул Гу Хуайцзинь.

Виски Хэ Сунбая внезапно запульсировали от боли, и он сказал с помрачневшим лицом:

— Я же говорил вам, не кричите так громко. Что такого вы хотите мне сказать?

Если бы он не знал, что мужчина — интеллигент, он бы подумал, что тот негодай!

Гу Хуайцзинь поднял посылку с земли и оценил ее вес примерно в пять-шесть килограмм. Все деньги он отдал Хэ Сунбаю.

— Возьми деньги, считай их своим вознаграждением за выполненную для меня работу, — он поднес сверток к прорези для ножа корморезки и разрезал картон.

Внутри лежала пачка прочных и толстых стеганых одеял. Зима на юге ничуть не лучше, чем на севере. Было промозгло и сыро, а в горах мороз такой, что люди дрожат от холода.

Но эта посылка должна была прийти еще несколько месяцев назад, а открыли ее в жаркую осень, когда она была уже не пригодна для использования. Гу Хуайцзиню внезапно запекло глаза.

— Я мало чем вам помог, — сказал Хэ Сунбай. — Эта часть работы не стоит таких больших денег, вы можете припрятать их у себя.

Тоска по дому, которую только что ощутил Гу Хуайцзинь, внезапно рассеялась, и он пробормотал:

— У тебя осталось что-нибудь из еды, которую ты давал мне в полдень? Если останется еще что-то подобное, то я буду давать тебе денег и покупать их каждый день. Это ведь всего лишь остатки, я хочу их есть.

Рис, который Гу Хуайцзинь ел сегодня, был смешан с соком темпе. В нем не было ни кусочка мяса, но в соке чувствовался его ароматный запах. Похоже, это действительно были лишь остатки пищи.

Хэ Сунбай, услышав слово «остатки», серьезно поправил его:

— Это не остатки и не объедки, это обычная еда, она была специально приготовлена для вас.

Гу Хуайцзинь сунул деньги в карман Хэ Сунбая:

— Забудь, не беспокойся о таком. Если у тебя будет свободное время днем, просто приноси мне поесть тарелку риса — и деньги твои.

Хэ Сунбай не согласился. Услышав просьбу мужчины, он стал ругать себя за неосмотрительность. Он не хотел, чтобы Гу Хуайцзинь беспокоил Чжао Ланьсян еще больше, а если она будет доставлять ему обед каждый день, то наверняка будет стоять под навесом и с тревогой наблюдать за ним.

Если он хотел каждый день получать такой обед, почему бы ему самому его не готовить?

— Нет, днем я буду работать.

Видя, что молодой человек не слушает его и не хочет в это впутываться, Гу Хуайцзинь сбежал от него быстрее кролика.

Когда юноша пошел дальше, он вздохнул и пробормотал:

— Неудивительно, что несчастный мальчик так беден, он не знает, что для него хорошо. Я пойду к ней.

В прошлом он не мог заснуть, чувствуя всего лишь запах, но теперь, попробовав эту еду на вкус, он пришел в еще большее волнение. Оказывается, ложка соуса темпе из ферментированных черных бобов может быть такой вкусной!.. О, Гу Хуайцзинь и представить себе не мог, насколько потрясающим и ароматным мог бы быть обед с мясом...

Гу Хуайцзинь не стыдился мыслей о том, что ему хочется поесть мяса. Он никогда раньше не занимался тяжелой работой, поэтому ему хватало съесть немного тофу и овощей, чтобы нормально со всем справляться. Но теперь, когда он каждый день косит траву для свиней, собирает навоз и вспахивает землю, его старые кости рано или поздно могут не выдержать и он умрет в поле от истощения.

Ему срочно нужно дополнить рацион некоторыми питательными веществами, чтобы укрепить свое тело.

И вскоре он дождался удобного случая.

Рано утром следующего дня он услышал шаги, приближающиеся к коровнику.

Чжао Ланьсян подготовила и пожарила всех гольцов, пойманных Санья, во фритюре. После обжаривания этой техникой, снаружи рыбы покрываются хрустящей корочкой, но остаются нежными внутри. Затем голец нарезается ломтиками и маринуется в соусе до тех пор, пока хрустящая корочка не впитает его мягкий и нежный вкус. Потом рыбки высушиваются. Так получают хрустящие «чипсы» из гольца. Ломтики жареной до хрустящей корочки рыбы

являются прекрасным дополнением к рису и овсянке. Такая закуска стоит дешевле мяса и субпродуктов, но по вкусу ничем им не уступает, а в сочетании с ярким и нежным вкусом самого секретного соуса, это потрясающе вкусное блюдо.

Она планировала продавать эти хрустящие чипсы из гольца по полкило за один юань. Поскольку стоимость гольца невысока, его почти никто не хочет есть. Цена ужасно низкая. В любом случае мясо есть мясо. Когда он такой хрустящий и нежный, никто ведь и не поймет, что это голец?

Гу Хуайцзинь поднялся с кучи соломы и уставился на Чжао Ланьсян взволнованным взглядом.

Чжао Ланьсян стало неловко от такого пристального внимания, поэтому, взяв велосипед, она остановилась.

Тогда Гу Хуайцзинь сказал:

— Спасибо за еду вчера.

Чжао Ланьсян отвернула лицо в сторону и тихо ответила:

— Я не при чем, это Хэ Сунбай сам отнес вам еду.

Поколебавшись еще какое-то мгновение, Гу Хуайцзинь все же сказал:

— Могу я дать тебе денег в обмен на остатки еды, которые у вас остаются? — сказав это, он достал купюру в десять юаней. — Мне нужно добавить немного питательных веществ в рацион, иначе я долго не проживу.

Чжао Ланьсян выслушала попытку старика всерьез торговаться и давить на жалость своим «я долго не проживу», и уголок ее рта дернулся.

— Тебе не обязательно приносить мне еду каждый день. Было бы хорошо, если бы я мог получать немного мяса каждые три-пять... нет, три дня, или, если нет мяса, пусть будет какая-нибудь подливка, как вчера на обед.

Гу Хуайцзинь ждал некоторое время, но не услышал ответа от Чжао Ланьсян, и его взгляд стал очень потерянным.

— Я вернусь и спрошу брата Хэ, согласится ли он, я не могу принять такое решение одна, — наконец неопределенно ответила Чжао Ланьсян. — Что ж, думаю, мне следует уйти первой.

Гу Хуайцзинь почувствовал, что задыхается.

Этот бедный мальчишка уже отказал ему в этом — таким образом он и пришел к этой маленькой девочке!..

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3106197>